

После фестиваля кануна люди вернулись в замок Белфор в ожидании полноценного охотничьего состязания на следующий день. Сильвия переделалась и вернулась в спальню первой, пока Рэнделл встречался с Остином.

Щёлк.

Закрыв дверь, Сильвия направилась к кровати лёгкой походкой.

— Итак, что ты видел?

Зрачки Сильвии покраснели. Затем в воздухе появился призрак, похожий на черную тень.

Призрак огляделся, гадая, стоит ли ему беспокоиться, потому что он находился в замке Белфор, который был вражеским лагерем. Заметив это, Сильвия успокоила его.

— Всё нормально. Я проверила заранее, барьер не работает, пока не обнаружат демонов тьмы. Поэтому можешь спокойно мне рассказывать.

Услышав это, он перестал волноваться. После приказа Сильвии призрак, прикрепленный к Рубее, жестикулируя руками и ногами, показывал, что видел и слышал. Слов не было слышно, но Сильвия, которая умела обращаться с тьмой, могла понять, что он говорит.

— Низший демон рафольд... Спасибо за помощь. Теперь ты можешь отдохнуть.

Сильвия ласково похлопала призрака по плечу. Тот застенчиво покружился в воздухе несколько раз и вскоре растворился в темноте. Оставшаяся одна, Сильвия опустила голову на подушку и легла. Положив руки на живот, она посмотрела в потолок и моргнула.

«И что мне теперь делать?..»

Настойчивый визит Сильвии сделал её ближе к Рубее, чем раньше. Однако Рубеа всё ещё не сдавалась. Им было ещё далеко до таких отношений, чтобы она сама рассказывала Сильвии о том, что происходит в семье Гловер, поэтому герцогиня, притворившись, что поправляет ленту, прикрепил к ней призрака. И получила огромный урожай в виде измены и сговора с демонами. Но...

— ...

Сильвия уставилась вверх, как будто смотрела на небо сквозь толстый потолок. С внезапной кривой улыбкой она прошептала:

— Вы всё ещё смотрите, верно?

Ответа не последовало. Но Сильвия продолжила говорить.

— Я ничего не собираюсь делать. Всё, что вы приказали мне, — это не лишать себя жизни.

Сильвия узнала о заговоре, в результате которого многие люди могут быть ранены и убиты. Будь она нормальным человеком, то попыталась бы предотвратить катастрофу, как только узнала об этом. Однако Сильвию нельзя было назвать обычным человеческим существом. Единственное, что выросло после бесконечного повтора жизней, так это чувство бессилия, отчаяние и глубокое отвращение к людям.

«В любом случае это бесполезно».

Что, если она посвятит себя защите людей от демонов? Люди всё равно попытаются избавиться от неё, как только сочтут её опасной для себя. Бесконечно лицемерное и бесконечно эгоистичное существо. Такими были люди. Сильвия прикрыла глаза правой рукой и уничтожительно пробормотала:

— Люди такие же, как и раньше. Отвратительные.

В первую очередь Сильвия пыталась разузнать о маркизе Гловере из-за беспокойства о Рэнделле. Каждый раз, когда она видела в нём «Алису», у неё болело сердце. В душе Сильвия надеялась, что Рэнделлу не придётся проходить через то же, что и ей. Это было абсолютно искренне.

Но так же сильно, как Рэнделл перекликался с «Алисой», в Сильвии росли страдание, чувство, что её предали, и обида. Сильвия больше не была «Алисой». Архимаг, свет надежды. Все эти имена были похоронены, когда из-за своих коллег она попала в Кельветию.

Сильвия не обязана вмешиваться и спасать людей. Бог не сможет назвать это несправедливым, как что Сильвия просто собиралась понаблюдать. Было бы лучше, если бы ей посчастливилось умереть во время этого восстания.

«...Что будет делать Рубеа?»

Будет ли она молчать? Или и в этот раз рискнёт своей жизнью, как когда дала ключ к разгадке налёта на банкетный зал? Сильвия тихонько закрыла глаза, надеясь на первое.

*****

Следующий день выдался ясным. Сильвия покинула замок после того, как шикарно оделась,

чтобы показать себя Богу. Однако, похоже, на самом деле это повлияло на Рэнделла.

— ...Жена.

Как только Рэнделл, который сегодня ждал Сильвию снаружи, повернулся к ней, выражение его лица смягчилось, и он улыбнулся. Она подумала, как удивительно, что его лицо так изменилось от одной лишь улыбки.

«Выглядит счастливым».

Рэнделл держал Сильвию за руку, пока они направлялись к лесу, где должно было проходить состязание, постоянно краснея. Если честно, в этом не было ничего странного — у него была красивая жена, а впереди его ждал счастливый день на мероприятии вместе с близкими вассалами. Проблема была в том, что это настроение скоро разобьется, как ваза, упавшая со стола.

«Это потому, что он красивый?»

Увидев доброе лицо Рэнделла, Сильвия почувствовала укол совести. Из-за того, что она знала об измене маркиза Гловера и намеренно молчала, герцогиня чувствовала себя виноватой, поэтому она заговорила:

— Рэнделл.

— Да?

— Это правда, что я красивая, но если вы продолжите делать такое лицо, то я подумаю, вы хотите сделать это со мной.

— Ч-что? Почему мое лицо...

Рэнделл был удивлён словами Сильвии и схватился за свое лицо.

«...Горячее».

Запоздало осознав, что его лицо горит, он мягко опустил руку со смиренным выражением лица. Рэнделл почувствовал, что находится в затруднительном положении, и пожевал губу.

«Это было слишком очевидно?»

Поняв, что ему нравится Сильвия, Рэнделл решил не обременять её, насколько это возможно.

Их брак был политическим, заключенным по договоренности короля. Это означало, что Сильвия не обязана была любить Рэнделла.

«Конечно, Сильвия сказала, что надо попытаться полюбить друг друга... Но, похоже, она имела в виду плотскую любовь».

Это уже было не очень хорошее начало, но было бы глупо в одностороннем порядке навязывать свое мнение человеку, которому придётся смотреть на твое лицо всю оставшуюся жизнь. Итак, Рэнделл пытался понравиться Сильвии, не показывая, насколько это возможно, своих чувств.

...Проблема была в том, что не всегда всё идет так, как ты хочешь. Рэнделл намеренно заговорил с невозмутимым лицом, чтобы скрыть свое смущение.

— Сильвия. Вам не следует говорить об этом бездумно. Я говорю это ради вас.

— Ради меня?

— ... В любом случае, не шутите так.

— Слишком придирчивый.

— Вы что-то сейчас пробормотали?..

— Я сказала, что вы очень хороший человек.

— Мне так не кажется...

Когда Рэнделл пробормотал это, склонив голову, карета подъехала к входу в лес. Он помог Сильвии выбраться из экипажа — на его лице снова появилось серьезное и внушительное выражение лорда. Вассалы, прибывшие заранее, вежливо поздоровались с Рэнделлом.

— Приветствуем хозяина Белфора.

Рэнделл слабо улыбнулся в ответ.

— Не будьте такими строгими сегодня. Всем приготовиться. Скоро начнется соревнование.

— Хорошо.

Вассалы разошлись с улыбками на лицах, проверили свое оружие и обменялись приветствиями

со своими семьями. Лес был наполнен людьми, которые ждали начала и желали победить. Рэнделл провёл Сильвию к палатке и легонько поцеловал тыльную сторону ладони.

— Я скоро вернусь, Сильвия.

—...Берегите себя.

Хотя с навыками Рэнделла он не мог пострадать от рук низшего демона, но Сильвия всё равно немного волновалась, потому что в этом был замешан маркиз Гловер. Когда она не сумела скрыть своей тревоги, герцог широко раскрыл глаза.

«Она беспокоится за меня?»

У него защеботало в сердце, а уголки рта были готовы подняться.

«Но Сильвия, вероятно, беспокоится, что пострадает мое «тело»...»

Когда Рэнделл подумал об этом, его настроение упало. В конце концов он кивнул с расстроенным лицом.

— Вы тоже должны оставаться целой и невредимой.

С этими словами он оставил её и отправился на церемонию открытия охотничьих соревнований. Как только Рэнделл отошел, Сильвия перевела взгляд и огляделась. Вскоре после этого в поле её зрения попали маркиз Гловер и Рубеа. Они разговаривали немного в стороне от других людей.

«Как и ожидалось, атмосфера не очень хорошая».

Сильвия, прищурившись, наблюдала за ними, а Рубеа, резко ответив маркизу, обернулась...

«Хм?»

И подошла к Сильвии. Герцогиня растерянно смотрела поочередно то на маркиза, то на Рубею. Маркиз последовал за своей дочерью и посмотрел на них с недовольным видом. Тем временем Рубеа подошла к Сильвии. Одета в охотничий костюм, она кивнула и поздоровалась.

— Герцогиня.

—...Эм, да. Леди сегодня тоже участвует?

— Да, поэтому я пришла поздороваться и взять у вас носовой платок.

— Носовой платок?

В Эльбаресе леди вручали носовые платки рыцарям, друзьям или членам семьи, провожая их на войну. Это означало, что не было необходимости делать это на небольшом охотничьем соревновании. Поэтому она не дала свой носовой платок Рэнделлу. Сильвия растерялась и пробормотала:

— Но это же просто охотничье соревнование, и почему я? Я не член твоей семьи...

— Вы не моя семья, а мой единственный друг.

—...Друг? Кто?

— Герцогиня и я.

— Разве ты не сказала, что мы не друзья?

— Зато я знаю, что вы никогда этого не отрицали.

Рубеа нагло вздернула подбородок и протянула руку. Она была так уверена, что герцогиня начнёт сразу же искать платок, что ничего не знающему человеку могло показаться, что они довольно близки. Поразившись такому абсурдному поведению, Сильвия достала носовой платок. К счастью, Тельма позаботилась о том, чтобы у неё был один. Сильвия положила свой носовой платок на протянутую руку Рубеи.

— Вот.

— Спасибо, — поблагодарила Рубеа, улыбнувшись.

И в этот момент.

— !..

В передаче платка появилась небольшая заминка. Воспользовавшись этим, Рубеа вложила в руку Сильвии маленькую сложенную записку и с безразличным видом убрала носовой платок.

— Есть ли какое-нибудь определённое животное, которое вы хотите получить в качестве трофея? Поскольку вы мне дали носовой платок, думаю, я должна вам поймать хотя бы маленького зверька.

— Всё в порядке, просто иди. Думаю, скоро начнётся соревнование.

— Хорошо. Тогда я поищу животное, похожее на герцогиню.

Рубеа была вежлива до конца, а затем грациозно повернулась. Маркиз Гловер с подозрением взглянул на Сильвию, а затем торопливо последовал за своей дочерью.

— ...

Увидев это, Сильвия погрузилась в свои мысли. Она неосознанно сжала ту руку, в которой была записка. Затем Сильвия услышала голос Рэнделла с другой стороны пустыря.

— Как всем известно, правила охоты такие же, как в Канун. Если вы наденете пояс с вашим именем, которые выдаются каждому, на свою добычу, которую вы поймали, то сможете собрать её после окончания турнира для подсчёта.

Низкий приятный голос пощекотал её уши. Когда Сильвия рефлекторно подняла голову, Рэнделл, смотревший на нее сквозь толпу, коротко улыбнулся и стукнул ногами лошадь в бока.

— Тогда начнём.

И-го-го!

Лошадь поднялась на дыбы, коротко заржала и побежала в лес. Вслед за Рэнделлом в лес отправились Остин и несколько рыцарей, а затем вассалы. Джеффри, сопровождавший Сильвию, с грустью посмотрел вслед уходящим людям, цокнул, а затем, посветлев, произнёс:

— Как думаете, кто победит? В наши дни стало модным делать легкие ставки на результаты охоты!

— ...

— Госпожа?

Джеффри склонил голову, когда Сильвия молча посмотрела на свою ладонь. А затем.

—...Ха.

Сильвия измученно рассмеялась и пробормотала:

— Как люди могут быть такими?

— Что вы имеете в виду?

— ...Ничего. Знаешь, сэр Седарс.

— Что?

— Внезапно я очень сильно захотела увидеть Рэнделла.

— Э-э?

Он знал, что у герцогской пары были хорошие отношения, но Джеффри впервые сталкивался с этим лично. Молодой рыцарь с мальчишеским лицом покраснел, недоумённо воскликнув. Но даже после этого Сильвия поднялась с невозмутимой улыбкой. Золотые глаза холодно сияли.

— Я тоже должна принять участие в соревновании.